

13 .. *Фрейшиц*. — Ссылка на увертюру «Вольного стрелка» (нем. «Der Freischütz», фр. «Le Franc Archer», «Седьмая пуля» или «Волшебный стрелок»), романтической оперы Карла Марии фон Вебера (1786—1826), впервые поставленной в Берлине 18 июня 1821 г., в Париже — 7 декабря 1824 г. (под названием «Robin des Bois»).

Лесной дух дает стрелку волшебные пули. Негодяй Каспар продается этому духу. И стрелок, и Каспар влюблены в Агату, дочь старшего лесничего богемского князя. Во втором акте Агата, пребывая в грустном настроении, открывает окно, и лунный свет наполняет комнату. В «Оперном справочнике» Джорджа П. Аптона и Феликса Боровского (George P. Upton, Felix Bogowski, «Opera Guide», New York, 1928) говорится, что чарующая музыка «Волчьей долины» непревзойденна по своей загадочности и таинственности. Отправившийся в эту долину по наущению Каспара Макс, нареченный Агаты, сталкивается там с призраками, скелетами и фантастическими животными.

Вяземский писал А. Тургеневу из Москвы в Петербург (24 марта 1824 г.): «Пришли моей жене все, что существует в переложении для фортепиано из оперы „Der Freischütz“: вальсы, марши, увертюры и прочее». Четвертого апреля Тургенев отвечает, что попробует раздобыть ноты. Десятого апреля Вяземский пишет, что они появились и в Москве¹⁷.

Биограф, небезразличный к истории амурных увлечений, легко вообразит княгиню Вяземскую и графиню Воронцову этак числа 10 июня 1824 г. в Одессе, разучивающими эту увертюру в присутствии Пушкина, который питал *amitié amoureuse** к первой и был страстно влюблен во вторую. В это же время все трое бросали вызов волнующемуся прибою на морском берегу в Одессе — незначительный эпизод, который мог заставить нашего поэта вернуться к теме «Тавриды» (см. коммент. к гл. 1, XXXIII).

Вариант

13 Черновик (2370, л. 4 об) вместо «Фрейшиц» дает «Моцарт иль Диц».

Вольфганг Амадей Моцарт (1756—1791) — австрийский композитор. Фердинанд Диц (1742—1798) давал уроки игры на скрипке царю Александру и написал музыку к песне на слова И. Дмитриева «Стонет сизый голубочек», которая пользовалась невероятной популярностью в то время.

Письмо Татьяны к Онегину

79 строк, написанных четырехстопным ямбом со свободной схемой рифмовки: *ababaceffeggihihojo, babaacees, ababeciddifoofogoog; aabeebucoco, babaceeciddi, baba*. (Разбивка на строфы необязательна; одни и те же буквы в данных шести частях не свидетельствуют об одинаковости рифм; обычно в русских изданиях письмо Татьяны разделяется на части после стихов 21, 30 и 75)

Предполагается, что Татьяна писала свое письмо на французском; и действительно, его гораздо проще перевести традиционной французской прозой, чем английскими ямбами. Я сверялся с четырьмя французскими прозаическими переводами:

* Дружба-любовь (фр).

«Eugène Onéguine» А. Дюпона в «Oeuvres choisies de A. S. Pouchkine» («Избр. соч. А. С. Пушкина»), vol. 1 (St. Petersburg; Paris, 1847);

«Onéguine», опубликованный Иваном Тургеневым и Луи Виардо в парижском «Revue nationale» («Национальное обозрение»), XII и XIII, 48—51 (1863) письмо Татьяны в XIII, 49 (10 мая 1863 г.);

«Lettre de Tatiana à Onéguine» во фрагментах «Евгения Онегина» в «Oeuvres choisies» («Избр. соч.»), переведенном Андре Лиронделлем (Paris, 1926);

и так же озаглавленный отрывок в «Anthologie de la poesie russe» («Антология русской поэзии») Жака Давида (Paris, 1946).

Из этих четырех переводов наилучший принадлежит Лиронделлю, более тяжеловесный вариант Тургенева — Виардо стоит на втором месте. Оба точны. Версия Дюпона местами точно передает французские идиомы пушкинского времени, но одновременно содержит целый ряд грубых ошибок (так, стих 16 «думать об одном» переведен «penser à un homme unique»*, хотя в оригинале речь идет о предмете, а не о человеке), к тому же она весьма вульгарна. Однако гораздо вульгарнее перевод Давида, который щеголяет такими дешевыми неточностями, как «de faire en un seul rêve tous les rêves»** (стих 16), «et le ciel m'a faite pour toi»*** (стих 34), «considère... que me taire c'est mourir»**** (стихи 68—71).

В приведенном ниже буквальном французском переводе письма Татьяны, которое, повторяю, прекрасно укладывается в банальный французский, я отметил заимствованные строки Дюпона — [Дю], Тургенева — Виардо — [ТВ], Лиронделля [Л] и Давида — [Да]. Строки, лишенные инициалов, являются моим собственным вкладом.

- Je vous écris — en faut-il plus? [Л]
Que pourrais-je dire encore? [Да+Дю]
Maintenant, je le sais, il est en votre pouvoir [ТВ]
4 de me punir par le mépris [Л]
Mais si vous gardez [Да]
une goutte de pitié pour mon malheureux sort [ТВ]
vous ne m'abandonnez pas. [Дю]
8 Je voulais d'abord me taire [Дю]
Croyez-moi jamais vous n'auriez [Дю]
connu ma honte [Дю]
si j'avais eu l'espoir [Л]
12 — ne fut-ce que rarement, ne fut-ce qu'une fois par semaine — [ТВ]
de vous voir dans notre campagne, [Дю]
rien que pour entendre vos propos, [Л]
vous dire un mot et puis [Л]
16 penser, penser à une seule chose
jour et nuit, jusqu'au revoir [Л]
Mais, dit-on, vous fuyez le monde [Дю]
dans ce coin perdu de la campagne tout vous ennue [Да+Дю]
20 et nous ne brillons par rien [ТВ]
bien que nous soyons naïvement heureux de vous voir. [ТВ]

* «Думать о единственном человеке» (фр.).

** «В одной-единственной мечте полагать все мечты» (фр.).

*** «И небо меня для тебя создало» (фр.).

**** «Считаю .. что для меня молчанье — смерть» (фр.).

- Pourquoi être venu chez nous? [Л]
Au fond d'une campagne ignorée,
24 je ne vous aurais jamais connu, [ТВ]
je n'aurais pas connu ces amers tourments [ТВ]
Ayant avec le temps — qui sait — calmé [Л]
l'émoi d'une âme novice, [Л+Дю]
- 28 j'aurais trouvé un ami selon mon coeur [Дю+Да]
et j'aurais été fidèle épouse [Л]
ainsi que mère vertueuse [Л]
Un autre! Non, à nul autre au monde [ТВ]
- 32 je n'aurais donné mon coeur! [ТВ]
C'est ainsi qu'en a décidé le conseil d'en-haut, [Л]
c'est la volonté du ciel je suis à toi [Дю, ТВ]
Ma vie entière fut le gage [Л]
- 36 de notre rencontre certaine, [Л]
Dieu t'envoie à moi, je le sais, [Л]
tu seras mon gardien jusqu'à la tombe [ТВ+Л]
Tu m'apparaissais dans mes songes [Дю]
- 40 invisible, tu m'étais déjà cher, [ТВ+Л]
ton regard merveilleux me troublait,
ta voix résonnait dans mon âme [Л]
depuis longtemps Non, ce n'était pas un rêve, [Дю]
- 44 à peine tu étais entré, aussitôt je te reconnus, [Л]
je me pâmais, je brûlais,
et je me dis C'est lui! [Дю+Л]
N'est-ce pas, je t'avais déjà entendu [ТВ]
- 48 tu me parlais dans le silence [ТВ, Л, Да]
lorsque je secourais les pauvres [Дю, Л]
ou que j'adoucissais par la prière [Л+ТВ]
l'angoisse de mon âme agitée? [Дю+Л]
- 52 Et même à ce moment-ci
n'est-ce pas toi, chère vision, [ТВ]
qui vient de passer dans l'ombre transparente
et de se pencher doucement sur mon chevet?
- 56 N'est-ce pas toi qui me murmures [ТВ]
avec joie et amour des mots d'espoir? [Л]
Qui es tu? Mon ange gardien [ТВ, Л, Да]
ou un perfide tentateur? [ТВ, Л]
- 60 Résous mes doutes [ТВ]
Peut-être que tout cela est vide de sens
et n'est que l'égarement d'une âme novice,
et tout autre chose m'attend...
- 64 Mais s'en est fait Dès à présent [ТВ]
je te confie mon sort, [Дю]
je verse mes larmes devant toi,
j'implore ta défense [Дю]
- 68 Imagine-toi je suis seule ici, [Дю+ТВ]
personne ne me comprend, [Дю, ТВ, Л]
ma raison succombe, [ТВ]
et je dois périr en silence [Дю]
- 72 Je t'attends d'un seul regard
viens ranimer les espérances de mon coeur [Дю+ТВ]
ou bien interromps le songe pesant
d'un reproche, hélas, mérité [Л, Да]

76 Je finis Je n'ose relire [Л+ТВ]
 Je me meurs de honte et d'effroi [ТВ]
 Mais votre honneur me sert de garantie — [Дю]
 je m'y confie hardiment [ТВ]

1 *Я к вам пишу — чего же боле?* — Среди громоздких силлабических стихов, латающих любовные сцены в анонимной повести начала XVIII в. «История Александра, русского дворянина» (эта жуткая адаптация слащаво-сентиментальной немецкой баллады была перепечатана Гуковским¹⁸ в его антологии (М., 1938; см. коммент. к гл. 1, XLVIII, 12), в любовной жалобе героини (с. 19) присутствуют следующие строки:

Предай ныне смерти, не томи меня боле,
 Ты мя мучишь, в твоеи есть воле

5—7 *Но вы / Хоть каплю жалости храня, / Вы не оставите меня.* — Ср. у мадам де Крюднер в «Валери»: «Vous ne me refuserez pas votre pitié; vous me lirez sans colère»* (Линар к Валери, письмо XLV).

См. также первое длинное письмо Юлии к Сен-Пре: «...si quelque étincelle de vertu brilla dans ton âme...»** (Руссо, «Юлия», ч. I, письмо IV).

В отдельном издании этой главы дан следующий вариант стиха 7:

И не оставите меня

13, 19, 23 *В деревне нашей <...> В глуши, в деревне <.. > В глуши забытого селенья...* — В Англии Татьяну Ларину звали бы Розамундой Грей (см. под таким названием неумышленную пародию Чарльза Лэма на сентиментальную повесть — с повесой, насилием и сельскими розами) и жила бы она в хижине; но Ларины жили в господском доме, состоящем по меньшей мере из двадцати комнат, имели обширные земельные угодья, парк, цветник, огород, конюшни, скотный двор, поля и т. д. Предположу, что им принадлежало около 350 десятин (1000 акров) земли, что считалось небольшим поместьем для этой области, и около двухсот крепостных крестьян, не считая женщин и младенцев. Часть их прислуживала в господском доме, остальные проживали в бревенчатых избах, из которых состояла деревня (или несколько небольших деревушек). Название деревни или ближайших деревушек совпадало с названием поместья, включавшего поля и лес. Соседи Лариных, Онегин и Ленский, были значительно состоятельнее, и у каждого из них могло быть более двух тысяч душ.

18 *Но говорят, вы нелюдим...* — Внутренняя интонация выразительно перекликается с пассажем из «Адольфа» Констанана (гл. 3): «...ce caractère qu'on dit bizarre et sauvage, ce coeur... solitaire au milieu des hommes»*** (ср. с Пишотовым «Корсаром», процитированным в моем коммент. в гл. 3, XII, 10).

В письме к Вяземскому 29 ноября 1824 г. Пушкин писал из Михайловского: «Дивлюсь, как письмо Тани очутилось у тебя. Н. В. истолкуй это мне [без сомнения, оно распространялось Львом Пушкиным]. Отвечаю на твою критику: *нелюдим* не есть мизантроп, т. е. ненавидящий людей, а убегающий от людей. Онегин нелюдим для деревенских соседей; Таня полагает причиной тому то,

* «Вы не откажете в жалости, вы прочтете меня без гнева» (фр.).

** «...Если хоть искра добродетели блеснула в твоей душе.» (Фр.)

*** «...Этот характер, который называют странным и диким, это сердце... одинокое и среди людей» (фр.).

что в глуши, в деревне все ему скучно и что блеск один может привлечь его... если, впрочем, смысл и не совсем точен, то тем более истины в письме; письмо женщины, к тому же семнадцатилетней, к тому же влюбленной!»

Знаменитая строка «Чайльд Гарольда» (песнь III, LXIX, 1) звучит так:

Нет нужды ненавидеть род людской
Для бегства от него

22 <...>

26, 62 Души неопытной волненья < . > Обман неопытной души! (род. пад.) — «Неопытная душа» (им. пад.) — галлицизм *une âme novice*, часто встречающийся в литературе того времени. Так, первые строки четверостишия, взятого эпиграфом к «Вертеру» в переводе на французский Севеланжа (1804), звучат следующим образом:

Ainsi dans les transports d'une première ardeur
Ame et veut être aimée une âme encore novice*.

Внимательный читатель также заметит, что «Ainsi dans les transports d'une première ardeur» перекликается со строчкой Вяземского («Первый снег», стих 75), которую Пушкин одно время собирался позаимствовать для эпиграфа к первой главе:

По жизни так скользит горячность молодая .

31 Другой! — распространенная риторическая формула в европейских любовных стихах. Ср.: Шенье «Любовь» («Les Amours»), IX (в Собр. соч., изданном Уолтером / OEuvres, ed. Walter), элегия, начинающаяся словами «Reste, reste avec nous...»** (стих 75): «Un autre! Ah! je ne puis...»***; или поэма Байрона «Абидосская невеста» (1813), I, VII, 197—198: «Чтоб ты была с другим... С другим!»

34 Ср. с «Юлией» Руссо (Сен-Пре — Юлии, ч. I, письмо XXVI): «Non... un éternel arrêt du ciel nous destina l'un pour l'autre...»****

Именно в этот момент Татьяна переходит с официального обращения во втором лице множественного числа на второе лицо единственного — хорошо известный прием по французским эпистолярным романам того времени. Так, в своей третьей короткой записке к Сен-Пре Юлия начинает *tutoyer*+, путая «ты» с «вы». В письме Татьяны первоначальное «вы» возникает вновь лишь в самом конце (стих 78 — «ваша честь»).

Опечатка в издании 1837 г. превращает «то» в бессмысленное «но».

35—46 Вся жизнь моя . вот он! — Татьяна могла читать (возможно, среди записей на память, сделанных в альбом ее сестры) элегию 1819 г. Марселины Деборд-Вальмор (1786—1859), этакого Мюссе в юбке, только без его ума и красочности описаний:

* Так в восторге первого порыва / Любит и хочет быть любима еще неопытная душа (фр)

** «Останься, останься с нами » (Фр)

*** «Другой! Ах! не могу...» (Фр)

**** «Нет . вечный неба приговор нас предназначил друг другу » (Фр)

+ Обращаться на «ты» (фр)

J'étais à toi peut-être avant de t'avoir vu
Ma vie, en se formant, fut promise à la tienne,

.....
j'avais dit: Le voilà!*

45 Татьяна читала «Федру» (1677, I, III) Расина, который, в свою очередь, читал Вергилия:

Je le vis, je rougis, je pâlis à sa vue,
Un trouble s'éleva dans mon âme éperdue,

Mes yeux ne voyoient plus, je ne pouvois parler,
Je sentis tout mon corps et transir et brûler **

«Обомлела» — хотя и не в полной мере, но все же отчасти передается французским «se râmer» или «défaillir»***.

49 Когда я бедным помогала... — Сентиментальная мода того времени. На ум приходит такая французская гравюровка, как «La bonne Châtelaine»****: молодая дама из замка — на локте корзиночка с провизией — в ней видна бутылка вина — дверь лачуги — старый крестьянин в нищей постели страстно вздымает к небесам руки и взор — его жена стоит со сложенными в благочестивом жесте руками — в руках ребенка только что полученная кукла.

53—55 Ср.: Винсент Кампенон в «Альманахе Муз» (Vincent Campenon, «Almanach des Muses», 1805).

Loin de lui, seule avec moi-même,
Je crois et l'entendre et le voir,
La nuit, son fantôme que j'aime
Près de ma couche vient s'asseoir+

Количество параллелей может быть умножено.

55 ...изголовью (дат. пад.)... — Фр. *chevet*. Ситуация очень галльская. Этот призрак у постели, эта дева в молитве, этот ангело-демонический гибрид. Отсюда лишь один шаг до сентиментальных видений готических суккубов — и то и другое бледные порождения века Разума.

56 ..с отравой... — Предательская опечатка в издании 1837 г. превратила это в сочетание «с отравой».

61 это все пустое... — Ср.: «Так меня любит! это все пустое» (поток мыслей Фанни за чтением письма мисс Кроуфорд в романе Джейн Остин «Мэнсфилд-парк», т. 3, гл. 13).

Странно, но Джейн Остин не пользовалась популярностью в России Татьяны, хотя в Париже уже в 1815 г. был опубликован роман «Рассудок и чувствитель-

* Я была твоя, быть может, раньше, чем тебя увидела. / И жизнь моя, при зарождении, была обещана тебе, / ... / . я говорила Вот он! (Фр.)

** Я увидела его — покраснела, побледнела, / Смятенье поднялось в моей растерянной душе; / Глаза не видели, я не могла говорить; / Я почувствовала, что все тело то цепенеет, то горит... (Фр)

*** «Падать в обморок», «обмирать» (фр).

**** «Добрая госпожа» (фр)

+ Вдали от него, наедине с собою, / Я верю, что слышу и вижу его, / По ночам приходит призрак возлюбленного / И садится возле моего ложа (фр)

ность, или Два способа любить» («Raison et sensibilité, ou les Deux Manières d'aimer») в вольном переложении Изабель де Монтолье (Элизабет Жанна Полина Польер де Боттан), а через год перевод Анри Вильмена «Мансфильдский парк, или Три кузины» («Le Parc de Mansfield, ou les Trois Cousines»); на самом деле сестер было две, а Фанни приходилась им кузиной).

78 *Но мне порукой ваша честь...* — В гл. 3, XXXIV, 5 то же выражение использует няня; заменяя «честь» на «Бог», а в гл. 4, XIV, 5 Онегин говорит, что «совесть» ему «порукой».

Ср.: «Юлия» Руссо (первое длинное письмо Юлии к Сен-Пре, ч. I, письмо IV): «Toutefois... s'il y reste [в душе ее корреспондента] encore quelque trace des sentiments d'honneur...» и «...mon honneur s'ose confier au tien...»*

Варианты

Черновик находится в тетради 2370, сразу вслед за черновиком строфы XXXI (л. 4 об.), и занимает обе стороны л. 5, а также л. 6 и 7.

П. Анненков («А. С. Пушкин. Материалы для его биографии и оценки произведений». 2-е изд. СПб., 1873, с. 132 —133) первым обратил внимание на то, что наш поэт начал работу над письмом Татьяны с прозаического наброска на русском языке. «И вслед за этим, — говорит Анненков, — Пушкин перелагает эту бедную программку на... чудные стихи». (Позднее схожий план создается и для проповеди Онегина в четвертой главе.)

На л. 5 расположен черновик прозаического наброска, фотокопия которого воспроизведена в Акад. 1937, на вклейке после с. 314: «Я знаю что вы презираете (нрзб) Я долго хотела молчать — я думала что вас увижу Я ничего не хочу, я хочу вас видеть — у меня нет никого Придите, вы должны быть то и то. Если нет, меня Бог обманул [и] [я]... но перечитывая письмо я силы не имею подп[исать] отгадайте я же...»

Ниже на том же листе следует черновик письма с бесчисленными, но несущественными поправками вплоть до строки 21, после чего записана прозаическая строка: «Зачем я вас увидела — но теперь поздно». Лист 5 об. начинается со стиха 26.

Черновик (стих 4а):

Предвижу мой конец недалёкой

Отвергнутые чтения (стихи 1, 4а, 7):

Я вас люблю чего же боле?

Предвижу стыд мой неизбежный...

Я так люблю — я так несчастна

Рядом со стихом 3 расположена зачеркнутая прозаическая строчка: «Мой стыд, моя вина теперь известны вам».

Отрывок 24—30 представлен следующими вариантами.

Окончательный черновик (2370, л. 5 об.):

* «Во всяком случае... если там остается еще хоть след чувства чести...»; «...моя честь решается довериться твоей..» (Фр.)

Моя смиренная семья
Уединенные гулянья
Да книги — верные друзья —
Вот все что [так] любила я

Отвергнутый черновик (там же):

Я деревенскому супругу
Быть может руку б отдала

После стиха 51 в белой рукописи имеются дополнительные стихи (а, б, с, d).

Ты мне внушал мон моленья
И Веры благодатной жар
И грусть и слезы умненья
Не все ли твой заветный дар

79 После этого последнего стиха письма в черновике (2370, л. 7 об.) следуют две не включенные в строфу строки, которые могут быть лишь стихами 5—6 последующей строфы, так как это двустишие с женскими рифмами:

Подумала что скажут людн?
И подпнсала Т Л

В русском языке образуется тавтологическая рифма, так как в старом русском алфавите для каждой буквы с целью запоминания использовалось определенное слово: Л — «Люди». Читатель может вообразить, что в английском алфавите буква «Т» могла бы называться, скажем, «Tough» («жесткий»), а буква «L» — «Little» («маленький»).

Подумала что скажут людн?
И подпнсала Твердо, Людн

XXXII

На левом поле черновика (2370, л. 7 об ; воспроизведено Эфросом на с. 203) рядом со стихами 5—7 Пушкин сделал набросок Татьяны — изящная фигура в задумчивой позе со склоненной на руку головой, темные волосы спадают на обнаженное плечо, в разрезе легкой сорочки едва обозначена ложбинка между грудей. (См. также коммент. к гл. 1, XLVIII, 2.) Ниже Пушкин нарисовал легко узнаваемый профиль своего отца, с которым он уже встретился или собирался встретиться в Михайловском после более чем четырехлетней разлуки.

Думается мне, что Пушкин добрался до этой строфы в июне 1824 г., за полтора месяца до своего отъезда из Одессы в Михайловское; однако совершенно очевидно, что он возобновил работу над этой же строфой лишь около 5 сентября 1824 г. в Михайловском.

Окончательный вывод требует изучения автографов.

- 1 *.. то вздохнет, то охнет...* — Непереводимое русское восклицание «ох», выражающее усталость и горе, схоже с ирландским «ooh», но звучит скорее как стон, а не вздох и заканчивается резким придыхательным согласным звуком.
- 3 *Облатка розовая...* — Конверты еще не были изобретены; сложенное письмо запечатывалось специальной клейкой пастой с розовым оттенком в форме